

- Местонахождение: Олимп.

(Ров От третьего лица)

"Ты... выглядишь беспокойным. Что-то не так, брат?" - спросил Бальдр.

В этот момент оба асгардских принца покидали арену Олимпа, переодевшись, они направлялись в зал, где им предстояло получить призы победителей.

Однако, пока они шли, Бальдр, будучи весьма чувствительным к негативным эмоциям, заметил, что Тору отчего-то не по себе.

Тор ответил на вопрос Бальдра, нахмурившись.

"Да... Ничего страшного, давай заберем призы", - сказал Тор.

С момента окончания первых божественных Олимпийских игр Тор испытывал тревожное чувство с того момента, как оказался на арене.

Причина дискомфорта Тора заключалась в том, что в конце Тор ненадолго воспользовался Вильештирке - Лучником и почувствовал и "увидел" каждую сущность на арене, так что Тор имел краткое представление о том, кто был свидетелем победы асгардцев и что было свидетелем их с Бальдром силы.

Тор, однако, был удивлен, когда почувствовал кого-то, обладающего силой бога, подобной его собственной. Эта божественная энергетическая сигнатура, хотя и небольшая и ослабленная, была идентифицирована с помощью Вильештирке - Лучника.

Тор узнал эту сущность, в конце концов, он видел ее не в первый раз. Хотя это был первый раз, когда он идентифицировал свою ослабленную божественную силу, в конце концов, Тор подумал, что эта сущность была рождена волей богини и возникновением сродства с царством "рождения".

Но после Вильештирке - Лучника Тор понял, что все гораздо сложнее...

По этой причине Тор просто хотел взять серп Кроноса и просто отправиться к источнику божественной силы, подобной его собственной.

"Эй! Подождите!" - крикнул голос сзади.

Оба Асгардца посмотрели в сторону голоса и увидели кого-то, кто немного удивил их своим присутствием.

В конце концов...

Этот человек был очень похож на Тора.

Это был Гефест.

"Брат, кто это?!" - сказал Бальдр, обращаясь к Тору за ответом.

Однако Бальдр удивился, когда увидел, что Тор не проявляет никаких эмоций.

"... Бальдр, ты можешь пойти встретиться с нашей матерью?" - спросил Тор, глядя на Гефеста.

Бальдр молчал, переводя взгляд с Тора на Гефеста, но уже через несколько секунд Бальдр серьезно посмотрел на Тора и помахал рукой, после чего молодой бог света Асгарда вскоре отправился на поиски своей матери.

Все это время Тор и Гефест просто смотрели друг на друга.

Никто из них не решался ничего сказать, в результате чего Гефест с любопытством смотрел на Тора, а Тор не показывал никакого видимого выражения, хотя его разум работал и перерабатывал недавние открытия...

Именно в этот момент кто-то еще решил появиться.

"Гефест! Вот ты где! Почему ты так быстро ушел?! Ты не попрощался ни со мной, ни с Афродитой!" - спросил кто-то.

Этим кем-то была Гера, которая последовала за своим сыном после Олимпийских игр.

Однако Гера, взглянув на Тора, ненадолго замерла и быстро сменила свой образ матери на дипломатский.

"Приветствую тебя, принц Тор, вижу, ты встретил моего сына Гефеста", - сказала Гера, коротко помахав Тору рукой.

Хотя Гера была озадачена сходством Тора с Гефестом, богиня не могла быть столь же откровенной в вопросах из-за того простого факта, что демонстрация силы Тора оставила большинство, если не всех, обитателей Олимпа в состоянии настороженности.

Тор, однако, лишь коротко помахал Гере рукой, но вскоре вернулся к Гефесту.

"... Я слышал, что ты хороший кузнец... Не возражаешь, если покажешь свой талант?" - спросил Тор.

Гефест задумался на несколько секунд, а затем коротко кивнул.

"... Я не против, но пока ты не будешь мешать... Пойдем, я проведу тебя к моей кузнице", - сказал Гефест и начал идти в определенном направлении, к кузнице.

Тор последовал за молодым богом-кузнецом.

Тем временем Гера, озадаченная поведением Гефеста, пригласившего в свою кузницу кого-либо, кроме нее, вскоре последовала за ними.

Через некоторое время в главной кузнице Олимпа Гера и Тор просто наблюдали за тем, как Гефест работает над доспехами. Однако молчание длилось недолго, так как Гере было немного не по себе от того, что она находится так близко к Тору, хотя норвежский бог ни разу не взглянул на Геру с тех пор, как вошел в кузницу.

"...Это доспехи, которые Зевс попросил тебя сделать, Гефест?" - с любопытством спросила Гера.

Гефест ответил матери, хотя во время работы не отрывал взгляда от доспехов.

"Да, мать, царь попросил особый набор с зачарованными доспехами и щитом", - сказал Гефест.

"Значит, эти доспехи для Зевса?" - спросила Гера.

Гефест, однако, отрицал это.

"Нет, мать, хотя Зевс попросил меня выковать их, это Мойры попросили у Зевса доспехи и щит", - сказал Гефест.

Гера ненадолго растерялась, ведь Мойры - странные и затворнические существа, в основном потому, что в греческом мире они были вершителями судеб.

Именно тогда, в этот момент, Тор решил заговорить, увидев, что Гефест заканчивает, не хватая только зачарования.

"...Как ты накладываешь чары?" - спросил Тор с любопытством.

Гефест бросил короткий взгляд на Тора, а затем взял особый молот и дважды ударил им по доспехам и щиту, причем каждый удар сопровождался искрами золотого цвета.

"Готово", - сказал Гефест.

Это должно было удивить любого бога, который не знал Гефеста, в конце концов, Гефест всегда удивлял всех простотой заклинаний. Однако именно Гефест удивился, когда увидел, что Тор ничего не выражает.

"... Ты... просто дважды ударил молотом", - сказал Тор.

Гефест замер.

Причина была в том, что Гефест уже слышал это раньше, но от кого-то другого...

Но все же Гефест остался спокоен и не проявил видимой реакции, а затем продолжил диалог.

"Действительно", - сказал Гефест.

Тор быстро ответил.

"Я знаю чары для предметов, а ты не вложил ничего из того, что я знаю, в доспехи или щит", - сказал Тор.

"...Разве я похож на мага? Позволь мне сказать тебе, что я - бог кузницы, а не бог магии", - сказал Гефест.

На короткое мгновение на лице Гефеста появилось выражение грусти и опасения, когда он это сказал, как будто он ждал следующих слов Тора.

"... Не шути со мной", - сказал Тор с короткой улыбкой.

Эти слова заставили Гефеста выронить молот, ведь такой диалог был произнесен лишь однажды, когда он рос...

Диалог между ним и тем, кого он считал самым близким к отцу человеком.

"...Эолия?" - неуверенно спросил Гефест.

Это заставило Геру замереть и посмотреть на Тора с потрясенным видом.

Тор, однако, остался стоять на месте, хотя и с небольшой улыбкой на лице.

"...в каком-то смысле... да", - сказал Тор.

Этот ответ несколько смутил и Геру, и Гефеста.

"Я не понимаю... Ты действительно Эолия или нет?" - спросила Гера.

Тор посмотрел на богиню.

"Эолия была частью меня. Проще говоря, я думаю, вы все знакомы с "аватарами" индусов, так вот... Эолия был моим собственным проектом, однако, в этом теле все же были некоторые ошибки, хороший пример - когда я был Эолией, я не помнил, что я бог Асгарда", - сказал Тор.

Это была полная ложь.

Но это было самое простое и не вызывающее подозрений решение для объяснения отношений Тора с Эолией.

Через "аватар".

Аватары" - это воплощения могущественных божеств, чтобы они могли мирно взаимодействовать со слабыми существами, не создавая никаких проблем, это происходит из-за того, что божественная сила бога сильно уменьшена.

Поскольку сила Тора во время Олимпийских игр была на более высоком уровне, чем сила Эолии, для Тора было бы идеально сказать, что Эолия была всего лишь "аватаром", созданным им.

И как "первый аватар", любые ошибки будут приписаны недостаткам тела, созданного с помощью божественной силы Тора.

"Аватар"... Я думала, только у индусов есть такое желание воплотиться в другом, более слабом теле, чем у оригинала", - прошептала про себя Гера.

Но мысли Геры были прерваны, когда она заметила, что ее сын, Гефест, вскоре подошел к Тору и...

обнял его.

"...Я думал, ты погиб при пробуждении Тифона", - сказал Гефест, его голос заглушал плащ.

Для Гефеста не имело значения, был ли он взрослым богом, в конце концов, спустя долгое время он нашел того, кто помог ему и направил его с юных лет заниматься тем, что ему больше всего нравилось...

Кузнечным делом.

Тор, видя действия Гефеста, не сдержал маленькую улыбку, но как только он почувствовал, что участок плаща, где было лицо Гефеста, начинает намокать, он просто обнял Гефеста одной рукой, при этом коротко взглянув на Геру и протянув другую руку свободно, приглашая богиню присоединиться к объятиям, чтобы утешить Гефеста.

Гера, почувствовав чувства Гефеста, быстро подошла и стала обнимать Гефеста, а Тор вскоре

обхватил Геру своей рукой.

И так трое оставались некоторое время.

Тор терпеливо ждал, когда Гефест перестанет плакать, сколько бы времени это ни продолжалось, как и Гера, которая смотрела на Гефеста с любовью, а на Тора - неуверенно.

Когда Гефест успокоился, он вскоре попросил побыстрее выйти из кузницы, Тор, зная, через какие американские горки чувств прошел Гефест за короткое время, принял эту просьбу, и вскоре его поддержала Гера.

Но прежде чем Гефест покинул кузницу...

"Эй! Мальчик!" - сказал Тор.

Гефест вскоре посмотрел на Тора, когда тот привлек его внимание.

"Хотя я знаю, что в данный момент тебе нужно пространство... Я буду здесь, когда я тебе понадобится", - сказал Тор с улыбкой.

Тор сказал это, чтобы убедиться, что, когда Гефест захочет поговорить, он будет готов его выслушать. Гефест улыбнулся в последний раз, прежде чем покинуть кузницу.

В этот момент в кузнице находились только Тор и Гера.

"...Ты что-то не договариваешь, верно?" - спросила Гера, хмуро глядя на Тора.

Тор посмотрел на Геру и смягчил свой взгляд.

"Каким-то образом, или случайно, мой "аватар" излучал некую божественную силу, которая вскоре резонировала с твоей силой в какой-то момент, который, по совпадению, уже формировал рождение Гефеста", - сказал Тор.

Гера замерла, услышав ответ.

"Так значит ли это... что в некотором смысле ты отец?" - спросила Гера.

Тор вскоре понял, что тон Геры был настороженным, так как богиня Гера, хотя и ассоциируется с браком, не была замужем, более того, технически Гера считалась девственницей.

"Технически... да", - сказал Тор.

Сразу после ответа Тора в кузнице наступила тишина, Гера посмотрела в сторону и немного отступила.

"Твой "аватар"... Он был отличным примером для Гефеста, ведь хотя я его мать, наши уделы были совсем не похожи; более того, признаюсь, в какой-то момент я беспокоилась о воспитании Гефеста, временами я сомневалась, хорошая ли я мать", - сказала Гера.

Тор молчал, так как знал, что Гера сейчас переживает испытание в своем видении.

"Я никогда не хотела ничего из этого, но... Я не могу лишиться Гефеста его отцовской фигуры, поэтому... Может, мы будем работать вместе? Ради Гефеста?" - спросила Гера, страшась ответа.

Тор подождал всего несколько секунд, глядя на встревоженную богиню и на то место, куда ушел Гефест, пока не принял решение.

"...Мне не нужно много думать, когда речь идет о семье... Он мой сын, так что рассчитывай на меня во всем", - сказал Тор, протягивая руку Гере.

Гера посмотрела на огромную руку Тора, а затем искренне улыбнулась и пожала руку Тора.

В этот момент было заключено своего рода соглашение.

Информация об "аватаре" Тора будет известна немногим, а Тор будет незаметно общаться с Гефестом и Герой во время своего пребывания, оправдываясь тем, что Тор интересуется кузнечной техникой Гефеста, поскольку Тор также считался богом кузнецов.

Тем не менее...

Существовала небольшая переменная.

У дверей кузницы, только что ставшей свидетелем общения Гефеста, Геры и Тора, стоял человек, который изначально пришел поговорить с Герой, но стал свидетелем интересного откровения о трех богах.

"...Наконец-то... Значит, это всегда был ты~" - сказал голос.

Голос был явно женским, и сейчас она смотрела на Тора с удивлением, а больше всего...

Желанием.

"Мой муж"

Хозяйкой голоса оказалась Афродитой, которая была свидетельницей всего - от откровения Эолии о том, что он "аватар" Тора, до молчаливого контракта Геры.

Богиня любви, дочь Урана и, следовательно, одна из самых могущественных богинь на Олимпе...

Только что нашла свою цель.

- Место действия: Россия будущего/Приморский край будущего.

(POV От третьего лица)

"Что, во имя Люцифера, она такое?! И почему она преследует нас?!" - кричал кто-то в панике.

В этот момент пара дьяволов на большой скорости летела через густой лес человеческого мира, спасаясь от "штуки", которую они обнаружили на краю территории Синто, и как только их заметили, началась охота, которая казалась бесконечной.

"Сконцентрируйтесь на том, чтобы уйти как можно дальше с этой территории! Когда мы окажемся достаточно далеко, мы телепортируемся обратно в подземный мир и будем в безопасности!" - сказал другой дьявол.

"Люцифер не будет рад услышать, что нам не удалось вернуть одного из четырех извергов!" - с опаской сказал первый дьявол, уже ожидая возможного наказания Люцифера.

"Ну, мы, по крайней мере, нашли его! И теперь мы знаем, что не все запечатаны, как нам говорили!" - сказал второй дьявол.

В этот момент по всему лесу раздался какой-то звук.

Когда оба дьявола посмотрели в сторону источника звука...

БАМ

В первого дьявола на большой скорости на полном ходу врезался метеор, повалив его на лесную подстилку и образовав кратер.

Второй дьявол был отброшен ударной волной назад, за облако пыли, покрывшее большую часть леса.

Когда облако пыли рассеялось, можно было увидеть центр кратера, в центре которого теперь находилось тело первого дьявола, а "метеор" оказался кем-то.

Фигура оказалась высокой женщиной расы Они.

Но рога - единственное, что напоминало Они, так как длинные волосы женщины белые и собраны оранжевыми шипами в хвост, оттенок прядей меняется на аквамариновый, а затем на синий, когда волосы спускаются на спину.

Одета в красные штаны-хакама и сандалии-хакама, за спиной - большой фиолетово-белый ниодайсукки. Ее верхнее одеяние представляло собой белую блузку без рукавов с ромбовидными узорами с обеих сторон и синим волнообразным узором внизу.

Женщина, которую называли Они, уверенно улыбалась... когда она наступила на инертное тело первого дьявола.

Затем женщина направила оружие, оказавшееся посохом из металла, усеянным металлическими шипами, на второго дьявола, который все еще парил в небе и смотрел на нее с невиданным ранее страхом.

"Летучая мышь! Приготовься к расплате!" - сказала женщина.

Дьявол простоял всего несколько секунд, а затем начал улетать, отчаянно крича.

"Я никогда не видел тебя раньше! Я никогда ничего тебе не делал! Оставь меня в покое!" - кричал дьявол.

Но затем кое-что произошло...

Воздух словно втянулся внутрь, увлекая дьявола против его воли. Когда дьявол оглянулся, чтобы посмотреть на источник странного явления, он был в шоке, когда понял, что Они втягивает воздух своим ртом, как будто она "ест" концепцию, которая была ветром.

Дьявол все еще пытался убежать от нее, но, к несчастью для него, это было бесполезно.

Когда дьявол подошел достаточно близко, Она размахнулась Канабо, который представлял собой своеобразный посох из металла, и нанесла дьяволу точный удар, сломав ему ребра, в результате чего были пробиты легкие и сердце, что привело к немедленной смерти второго дьявола.

Когда в лесу воцарилась тишина, Они просто наблюдала за тем, что она сделала, и удовлетворенно кивнула.

"Становится намного легче...", - пробормотала Она.

Хотя казалось, что она была "одна"... Технически это было не так.

[Я уже предупреждал тебя о том, что излишняя уверенность превращается в высокомерие, Ямато] - произнес голос.

Интересным было то, что как только голос заговорил, глаза молодой Она, идентифицированной как Ямато, казалось, заблестели в ответ, словно реагируя на голос.

Причина этого заключалась в том, что голос исходил изнутри сознания молодой Она.

"Тебе следует больше расслабляться, Таоти, ты хорошо меня учил, просто... Мне не хватает вызова, потому что благодаря твоим урокам я чувствую, что достаточно сильна, чтобы удовлетворить свои амбиции", - сказала Ямато с мрачным оттенком в голосе.

Таоти молчал всего несколько секунд, но затем ответил.

[... Я вижу, ты все еще полна решимости выполнить свою цель - убить их всех] - сказал Таоти.

Ямато лишь с ненавистью нахмурилась.

"Они заслуживают это. В конце концов, они делают, что хотят, пока у них нет никого, кто мог бы выступить против них, ну... Теперь у них есть я", - сказала Ямато.

[Ямато... Не переноси всю свою ненависть на целую расу, я говорил об этом с тех пор, как мы объединились давным-давно] - предупреждающим тоном сказал Таоти.

"Прости, Таоти... Я не могу этого сделать, нет, когда один из них развлекался, убивая мою семью... Если бы не жертва моего брата, я бы тоже погибла", - сказала Ямато.

[...Надеюсь, ты знаешь, что делаешь] - сказал Таоти.

Ямато улыбнулась.

"Будь увереннее, старая обезьяна, я войду в десятку сильнейших существ быстрее, чем ты думаешь, и когда я это сделаю, я наконец-то смогу отправиться в подземный мир..." сказала Ямато.

Затем молодая Она начала покидать лес, но не раньше, чем сожгла тела и восстановила разрушенную лесную среду с помощью магии.

"Если они могут развлекаться, убивая... я сделаю то же самое с ними", - сказала Ямато.

Хотя Таоти ничего не показывал и не говорил, он беспокоился о молодой Она много веков назад, которая помогла ему сбежать: изменилась не только ее внешность, но и характер.

Таоти надеялся, что с молодой Она, которая стала первым пользователем его духа, все будет в порядке.

Ведь, вопреки всему, самый могущественный из четырех извергов оказался слишком

заботливым по отношению к своему пользователю...

<http://tl.rulate.ru/book/64417/2399140>